

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности частей 1 и 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданки Т.П.Задубровской

город Санкт-Петербург

31 мая 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности частей 1 и 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Т.П.Задубровской. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в многоквартирных домах, которые обязаны оснастить принадлежащие им помещения приборами учета используемой воды и помещения которых не оснащены такими приборами, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления коммунальной услуги в размере и в порядке, установленных Правительством Российской Федерации. В силу части 1¹ той же статьи правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, особенности предоставления им отдельных видов коммунальных услуг, условия и порядок заключения соответствующих договоров устанавливаются Правительством Российской Федерации; указанные правила должны предусматривать в том числе порядок определения размера платы за тепловую энергию (мощность) в многоквартирных домах, которые оснащены коллективными

(общедомовыми) приборами учета тепловой энергии и в которых не все помещения оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний индивидуальных и (или) общих (для коммунальных квартир) приборов учета.

В абзаце третьем пункта 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 года № 354) (далее также – Правила) закреплено, что потребитель коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению, произведенной и предоставленной исполнителем потребителю при отсутствии централизованных систем теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, вносит плату, рассчитанную в соответствии с пунктом 54 Правил, согласно которому:

в случае самостоятельного производства исполнителем такой услуги (при отсутствии централизованных теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения) с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, расчет размера платы для потребителей за такую услугу осуществляется исполнителем исходя из объема коммунального ресурса (или ресурсов), использованного в течение расчетного периода при производстве такой услуги, и тарифа (цены) на использованный при производстве коммунальный ресурс (абзац первый);

при определении размера платы потребителя за коммунальную услугу по отоплению (при отсутствии централизованного теплоснабжения) объем использованного при производстве коммунального ресурса распределяется между всеми жилыми и нежилыми помещениями в многоквартирном доме пропорционально размеру общей площади помещения, принадлежащего (находящегося в пользовании) каждому потребителю, в соответствии с предусмотренной формулой (абзац четвертый).

1.1. Конституционность данных нормативных положений оспаривает гражданка Т.П.Задубровская – собственник жилого помещения в многоквартирном доме, подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме, через индивидуальный тепловой пункт. Дом оборудован общедомовым прибором учета тепловой энергии, большинство отдельных помещений в нем – индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Решением мирового судьи 169 судебного участка Орехово-Зуевского судебного района Московской области от 28 октября 2019 года Т.П.Задубровской отказано в удовлетворении исковых требований к управляющей ее домом компании о перерасчете размера платы за коммунальную услугу по отоплению исходя из показаний индивидуального прибора учета тепловой энергии, о взыскании компенсации морального вреда и штрафа. Решение оставлено без изменения апелляционным определением Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 21 января 2020 года и определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2020 года. Суды, установив наличие в многоквартирном доме индивидуального теплового пункта, пришли к выводу о самостоятельном производстве в доме коммунальной услуги по отоплению и сочли правомерным взимание с заявительницы платы за эту услугу в размере, рассчитанном исходя из общей площади жилого помещения, а не на основе показаний индивидуального прибора учета.

По мнению заявительницы, оспариваемые положения противоречат статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку в системе действующего правового регулирования и в понимании правоприменительной практикой позволяют в случае, когда многоквартирный дом присоединен к системе центрального теплоснабжения через индивидуальный тепловой пункт, а жилые и нежилые помещения в нем были оборудованы индивидуальными приборами учета тепла, но их сохранность в отдельных помещениях не обеспечена, взимать с жильцов плату за коммунальную услугу по отоплению, не принимая во

внимание показания таких приборов, что влечет необоснованное увеличение этой платы, причиняя убытки добросовестным и законопослушным жильцам, стимулирует к массовому отказу от использования индивидуальных приборов учета тепла, лишает жильцов возможности самостоятельно выбрать способ справедливого распределения расходов на потребленный в доме в целом коммунальный ресурс.

1.2. В силу статей 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод, если придет к выводу, что имеются признаки такого нарушения в результате применения оспариваемых нормативных положений в деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции Российской Федерации. Между тем положение части 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющее полномочие Правительства Российской Федерации регулировать правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (при рассмотрении дела Т.П.Задубровской судами оно содержалось в части 1 той же статьи), само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы в обозначенном ею аспекте. Кроме того, представленными материалами не подтверждается применение судом в ее деле и второго положения части 1¹ той же статьи – о необходимости закрепления в указанных правилах порядка расчета платы за коммунальную услугу по отоплению в оснащенных коллективным (общедомовым) прибором учета многоквартирных домах, не во всех помещениях которых установлены индивидуальные приборы учета тепловой энергии, с учетом показаний последних (введено Федеральным законом от 24 апреля 2020 года № 128-ФЗ).

Следовательно, в том, что касается оспаривания конституционности части 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, жалоба Т.П.Задубровской не может быть признана допустимой, а производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению (пункт 2 части первой статьи 43 и часть первая статьи 68 названного Федерального конституционного закона). Однако это не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации учитывать ее содержание при оценке на предмет неконституционности иных оспариваемых заявительницей нормативных положений.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвертый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о размере платы за коммунальную услугу по отоплению для собственников и пользователей помещений в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и большая часть помещений в котором оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1), каждый имеет право на жилище, а органы государственной власти и местного самоуправления создают условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2). Это означает, что на государстве в лице органов законодательной и исполнительной власти лежит обязанность обеспечить необходимые правовые, организационные и

экономические условия для предоставления гражданам коммунальных услуг.

Конституция Российской Федерации, относя к числу прав и свобод человека и гражданина, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право частной собственности, гарантирует его признание и защиту равным образом наряду с государственной, муниципальной и иными формами собственности (статья 8, часть 2) и закрепляет в статье 35, что оно охраняется законом (часть 1), каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Эти гарантии, выражая принцип неприкосновенности собственности, распространяются и на сферу отношений по предоставлению коммунальных услуг, обязывая государство следовать при ее регулировании конституционным требованиям.

Вместе с тем государство должно создавать условия для максимально эффективного потребления энергетических ресурсов, в том числе посредством учета их потребления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а также принятия мер по ресурсосбережению и повышению энергетической эффективности многоквартирных домов. Такая обязанность предопределяется статьей 9 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а также ее статьей 58, в силу которой каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, и статьей 72 (пункты «в», «д» части 1), относящей вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, охрану

окружающей среды и обеспечение экологической безопасности к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Опираясь на изложенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 июля 2018 года № 30-П указал, что нормативное регулирование отношений в сфере снабжения энергетическими ресурсами должно основываться на вытекающих из Конституции Российской Федерации (статья 17, часть 3; статья 19, часть 1; статья 55, часть 3) принципах определенности, справедливости и соразмерности, с тем чтобы достигался разумный баланс имущественных интересов участников этих отношений.

3. Отношения по поводу предоставления коммунальных услуг и внесения платы за них составляют, согласно пунктам 10 и 11 части 1 статьи 4 Жилищного кодекса Российской Федерации, предмет регулирования жилищного законодательства. К ним также применимо, исходя из положений статьи 8 данного Кодекса, статей 1 и 5 Федерального закона от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законодательство об энергосбережении и повышении энергетической эффективности.

К числу проблем в этой сфере относится ограниченная мотивация потребителей энергии к повышению энергоэффективности, что констатировано в Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р). Стимулом для потребителей энергетических ресурсов к эффективному и рациональному их использованию является нормативное закрепление зависимости размера платы за поставленные ресурсы прежде всего от объема их потребления, определяемого с помощью приборов учета. Так, Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливает, что расчеты за энергетические ресурсы должны

осуществляться на основании данных о количественном значении энергетических ресурсов, произведенных, переданных, потребленных, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (часть 2 статьи 13). Этому корреспондируют предписания Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон (пункт 1 статьи 544 и статья 548).

Имея в виду поддержку рачительного использования ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, законодатель в качестве основного принципа определения объема коммунальных услуг для исчисления размера платы за них установил в части 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации учет потребленного коммунального ресурса исходя из показаний приборов учета, отсутствие которых восполняется применением расчетного способа определения количества ресурсов, а также использованием нормативов потребления коммунальных услуг.

В многоквартирных домах, как правило, коммунальные ресурсы потребляются не только в отдельных жилых и нежилых помещениях, но и для содержания общего имущества в доме. Следовательно, для определения объема потребленного и подлежащего оплате ресурса, приходящегося на каждое отдельное помещение в доме, необходимы показания коллективного (общедомового) и индивидуальных приборов учета (при оснащении дома такими приборами). Потому законодатель, делегировав Правительству Российской Федерации полномочие по установлению правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме, в то же время в части 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации закрепил, что указанные правила должны предусматривать и порядок определения размера платы за тепловую энергию в оснащенных общедомовыми приборами учета тепловой энергии многоквартирных домах, в которых не все помещения

оснащены индивидуальными и (или) общими (для коммунальных квартир) приборами учета тепловой энергии.

Таким образом, часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации, устанавливающая принцип необходимости учета потребленного коммунального ресурса исходя из показаний приборов учета и рассматриваемая в системной связи с частью 1¹ той же статьи, не предполагает определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором большая часть помещений оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии, без учета показаний последних. Соответственно, часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации не может расцениваться как нарушающая конституционные права потребителей коммунальных услуг и тем самым противоречащая Конституции Российской Федерации.

4. Плата за коммунальную услугу по отоплению составляет весомую часть обязательных платежей собственников и иных законных владельцев помещений в многоквартирном доме (часть 2 статьи 153 и часть 4 статьи 154 Жилищного кодекса Российской Федерации). Обязанность по внесению платы за отопление отдельного помещения в многоквартирном доме не зависит от факта его использования (пункт 86 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 года № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»). В силу объективных причин, связанных с конструктивными особенностями многоквартирного дома как целостной строительной системы, не допускается отказ собственников и иных

законных владельцев отдельных помещений от коммунальной услуги по отоплению. Перерасчет размера платы в случае временного отсутствия потребителя в жилом помещении также не производится. При таких обстоятельствах снижение расходов на отопление в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения многоквартирных домах, оснащенных при вводе в эксплуатацию либо после капитального ремонта общедомовыми и индивидуальными приборами учета тепловой энергии, достижимо за счет ее экономного расходования потребителями при обязательном условии – принятии в расчет показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии для целей определения объема потребленного коммунального ресурса.

4.1. Согласно статье 13 Федерального закона от 30 декабря 2009 года № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» здания и сооружения должны быть спроектированы и построены так, чтобы в процессе их эксплуатации обеспечивалось эффективное использование энергетических ресурсов и исключался нерациональный расход этих ресурсов. Оснащение многоквартирного дома индивидуальным тепловым пунктом при строительстве либо капитальном ремонте отвечает названной цели и рассматривается действующим законодательством как показатель энергетической эффективности дома (пункт 6 утвержденных приказом Минстроя России от 6 июня 2016 года № 399/пр Правил определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов, пункт 21 утвержденной приказом Минстроя России от 15 февраля 2017 года № 98/пр Примерной формы перечня мероприятий для многоквартирного дома (группы многоквартирных домов) как в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, так и в отношении помещений в многоквартирном доме, проведение которых в большей степени способствует энергосбережению и повышению эффективности использования энергетических ресурсов, пункт 2.7 утвержденных приказом Минстроя России от 19 сентября 2016 года № 653/пр Технических мероприятий и решений, рекомендуемых для энергосбережения и

повышения энергетической эффективности при капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах).

Индивидуальный тепловой пункт обеспечивает присоединение многоквартирного дома к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме, при которой теплоноситель из централизованной сети во внутридомовую систему отопления не поступает. Он оснащается контрольно-измерительными приборами, включая приборы учета тепловой энергии (пункты 3.26, 3.27 и 6.1.1 ГОСТ Р 56501-2015 «Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами. Услуги содержания внутридомовых систем теплоснабжения, отопления и горячего водоснабжения многоквартирных домов. Общие требования»).

Исходя из действующего нормативно-технического регулирования, оснащённость многоквартирного дома индивидуальным тепловым пунктом позволяет предоставлять потребителям коммунальные услуги по отоплению и, как правило, по горячему водоснабжению высокого качества. При помощи индивидуального теплового пункта передаваемая по централизованным сетям теплоснабжения тепловая энергия используется для получения оптимальной, с учетом внешних сезонных температур, температуры теплоносителя во внутридомовой системе теплоснабжения и обычно для производства в многоквартирном доме горячей воды (пункт 12 статьи 2 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», пункт 9.1.1 утвержденных приказом Минэнерго России от 24 марта 2003 года № 115 Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок, а также ГОСТ Р 56501-2015, пункт 6.1.2 СП 60.13330.2012 «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха» и пункт 14.1 СП 124.13330.2012 «Тепловые сети»).

4.2. В последние годы в России все больше строится многоквартирных домов с индивидуальными тепловыми пунктами – как наиболее энергоэффективных и отвечающих потребностям граждан. Такие дома в соответствии с требованием части 7 статьи 13 Федерального закона «Об

энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», как введенные в эксплуатацию после 1 января 2012 года, оснащаются общедомовыми и индивидуальными приборами учета тепловой энергии. При этом на собственников и иных законных владельцев помещений в многоквартирном доме – потребителей коммунальной услуги по отоплению возложена обязанность обеспечить надлежащую эксплуатацию индивидуальных приборов учета, их сохранность, своевременную замену (часть 7 статьи 13 названного Федерального закона и пункт 81 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов).

В Постановлении от 10 июля 2018 года № 30-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что исполнение данной обязанности предполагает несение законными владельцами помещений в многоквартирном доме дополнительных расходов, которые, по смыслу статей 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, должны быть оправданы достижением социально значимого результата – эффективного использования гражданами тепловой энергии и исключения ее нерационального расходования в многоквартирных домах, что невозможно без использования показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что принцип правовой определенности, равно как и принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, вытекающие из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагают установление правового регулирования, адекватного ожиданиям собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, стимулирующего их к установке (замене) и обеспечению сохранности индивидуальных приборов учета тепловой энергии, эффективному ее потреблению и одновременно выполняющего функцию превенции

противоправного поведения; достижение конституционно одобряемых целей охраны частной собственности потребителей коммунальной услуги по отоплению, а также сохранения природы и окружающей среды для нынешнего и будущих поколений зависит в том числе от соответствия жилищного законодательства, определяющего порядок расчета платы за коммунальные услуги, законодательству об энергосбережении и повышении энергетической эффективности.

4.3. Согласно пункту 40 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов потребитель коммунальной услуги по отоплению вне зависимости от выбранного способа управления многоквартирным домом вносит плату за эту услугу в соответствии с пунктами 42¹, 42², 43 и 54 Правил (абзац второй); потребитель коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению, произведенной и предоставленной исполнителем потребителю при отсутствии централизованных систем теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения, вносит плату, рассчитанную в соответствии с пунктом 54 Правил (абзац третий). Таким образом, действующее нормативное регулирование связывает особенности определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению прежде всего с наличием либо отсутствием в многоквартирном доме централизованной системы теплоснабжения.

Вместе с тем понятие централизованной системы теплоснабжения многоквартирного дома нормативно не установлено, что создает правовую неопределенность в части выбора правил для расчета платы за коммунальную услугу по отоплению, применимых к многоквартирным домам, присоединенным к централизованным сетям через индивидуальные тепловые пункты (принимая к сведению снабжение таких домов тепловой энергией через централизованные сети без передачи теплоносителя). Размещенные в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства электронные паспорта таких домов, содержащие общедоступную информацию, в частности, о внутридомовой системе

отопления, характеризуют ее как центральную. Это вызывает у жильцов, обеспечивающих сохранность индивидуальных приборов учета тепловой энергии, обоснованные ожидания того, что применению подлежит абзац четвертый пункта 42¹ Правил, позволяющий учитывать при расчете платы за отопление показания таких приборов. Однако эта норма распространяется на многоквартирные дома, подключенные к централизованным сетям по зависимой схеме. Расчет же размера платы за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, присоединенных к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме, через индивидуальные тепловые пункты, производится на основании абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил – о самостоятельном производстве исполнителем этой услуги. Тем самым нарушается конституционный принцип равенства, требующий создания равных условий для реализации прав и законных интересов лиц, относящихся к одной категории (собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах, подключенных к централизованным сетям по независимой схеме, с одной стороны, и с другой – жильцы таких же домов, но подключенных по зависимой схеме), и не допускающий различий, не имеющих объективного и разумного оправдания.

Абзац первый пункта 54 Правил закрепляет общий принцип расчета платы за отопление в многоквартирных домах при самостоятельном производстве исполнителем коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению (при отсутствии централизованных теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения) – расчет производится исходя из объема коммунального ресурса, использованного при производстве коммунальной услуги, и тарифа на него.

Расчет платы за отопление в многоквартирном доме (при отсутствии централизованного теплоснабжения) производится в соответствии с абзацами четвертым и девятым пункта 54 Правил и формулами, к которым эти положения отсылают. Он зависит от оснащенности всех отдельных

помещений в доме индивидуальными приборами учета тепловой энергии. По смыслу абзаца девятого данного пункта учет показаний таких приборов допускается при наличии в доме наряду с общедомовым прибором учета тепловой энергии (прибором, установленным на оборудовании, входящем в состав общего имущества в доме, с использованием которого была предоставлена коммунальная услуга по отоплению) индивидуальных приборов учета во всех помещениях многоквартирного дома. В остальных случаях расчет производится в соответствии с абзацем четвертым данного пункта: при определении размера платы потребителя за коммунальную услугу по отоплению объем использованного при производстве коммунального ресурса распределяется между всеми жилыми и нежилыми помещениями в многоквартирном доме пропорционально размеру общей площади принадлежащего (находящегося в пользовании) каждому потребителю помещения в соответствии с предусмотренной формулой.

Следовательно, абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвертый пункта 54 Правил, в силу которых плата за коммунальную услугу по отоплению в многоквартирных домах, подключенных к централизованным сетям теплоснабжения через индивидуальный тепловой пункт, определяется по принципу распределения израсходованной на отопление дома в целом тепловой энергии между собственниками и пользователями отдельных помещений с учетом площади этих помещений, т.е. не принимая во внимание показания индивидуальных приборов учета тепловой энергии, фактически создают – вопреки статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в ущерб интересам законопослушных собственников и пользователей помещений в конкретном многоквартирном доме – условия, поощряющие недобросовестное поведение потребителей этой услуги, позволяя им расходовать тепловую энергию за счет отнесения части платы за нее на иных потребителей (в том числе экономно ее расходующих). Кроме того, реализация данных положений ведет, в нарушение статьи 58 Конституции Российской Федерации, к не отвечающему общественным интересам росту потребления тепловой энергии в многоквартирных домах и

тем самым к ее перепроизводству, усиливающему негативное воздействие на окружающую среду, и в конечном счете препятствует – вследствие необеспечения сохранности дорогостоящих приборов учета энергетических ресурсов и отсутствия экономических стимулов для их установки потребителями коммунальных услуг в добровольном порядке – достижению долгосрочных целей государственной политики энергосбережения.

5. Таким образом, абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвертый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в них положения в системе действующего правового регулирования при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором большая часть помещений оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

Правительству Российской Федерации надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении, внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирных домах, которые оснащены общедомовым прибором учета тепловой энергии и в которых не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний последних.

Вместе с тем отвечающее конституционно одобряемой цели охраны окружающей среды и задачам политики государства по энергосбережению добросовестное, законопослушное поведение собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах, выражающееся в обеспечении сохранности индивидуальных приборов учета тепловой энергии, их своевременной замене и надлежащей эксплуатации, требует поддержки и поощрения. В связи с чем впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен общедомовым прибором учета тепловой энергии и в котором не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, расчет размера платы за отопление для случаев, когда поступающая в многоквартирный дом тепловая энергия не используется для производства горячей воды, надлежит производить в соответствии с абзацем четвертым пункта 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела Т.П.Задубровской, поскольку особенности отношений по предоставлению коммунальной услуги по отоплению жильцам многоквартирного дома, который оснащен общедомовым прибором учета и не во всех помещениях которого есть индивидуальные приборы учета, определяют возможность перерасчета платы за отопление для собственника или пользователя отдельного помещения на основе показаний индивидуального прибора учета в нем лишь в случае, если известны показания всех имеющихся в доме приборов учета тепловой энергии за спорный период. Между тем из представленных материалов следует, что в заявленном Т.П.Задубровской к перерасчету

периоде (с 1 января 2018 года по 30 апреля 2019 года) показания индивидуальных приборов учета в отдельных помещениях многоквартирного дома, где расположена ее квартира, не фиксировались управляющей организацией. Отсутствие данных о фактическом потреблении тепловой энергии в отдельных помещениях дома за указанный период исключает возможность соотнести конкретный ее объем с внесенной на основании оспариваемых норм платой за коммунальную услугу по отоплению, а также исключает установление перерасхода либо, напротив, экономного использования тепловой энергии в тех или иных отдельных помещениях. Следовательно, перерасчет размера платы за коммунальную услугу по отоплению за это время – в отношении как Т.П.Задубровской, так и иных жильцов дома – по объективным причинам не представляется возможным.

В то же время согласно части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении на необходимость применения к заявителю компенсаторных механизмов; форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело с участием заявителя, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные законоположения. Конституционный Суд Российской Федерации полагает, что Т.П.Задубровская – как лицо, инициировавшее вопрос о проверке нормы, неконституционность которой подтверждена Конституционным Судом Российской Федерации, – имеет право на применение в отношении нее соответствующих компенсаторных механизмов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть 1 статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не предполагает определения размера платы за коммунальную услугу по отоплению в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором большая часть помещений оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии, без учета показаний последних.

2. Признать абзац третий пункта 40, абзацы первый и четвертый пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), в той мере, в какой содержащиеся в них положения в системе действующего правового регулирования при определении размера платы за коммунальную услугу по отоплению не предусматривают возможности учета показаний индивидуальных приборов учета тепловой энергии в подключенном к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирном доме, который оснащен коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором большая часть помещений оборудована индивидуальными приборами учета тепловой энергии.

3. Правительству Российской Федерации надлежит, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и основанными на них правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации,

выраженными в настоящем Постановлении, внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, в том числе предусмотреть порядок определения платы за коммунальную услугу по отоплению в подключенных к централизованным сетям теплоснабжения по независимой схеме – через индивидуальный тепловой пункт – многоквартирных домах, которые оснащены коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в которых не все помещения оборудованы индивидуальными приборами учета тепловой энергии, с учетом показаний последних.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части проверки конституционности части 1¹ статьи 157 Жилищного кодекса Российской Федерации.

5. Гражданка Задубровская Татьяна Петровна имеет право на применение в отношении нее компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на положениях абзаца третьего пункта 40, абзацев первого и четвертого пункта 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в той мере, в какой эти положения признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации. Форма и размер компенсации определяются мировым судьей 169 судебного участка Орехово-Зуевского судебного района Московской области как рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 24-П

Конституционный Суд
Российской Федерации